

Поговорив некоторое время, мужчина за столом наконец взглянул на часы и сказал Чжуан Шаосю:

— Ладно, ты в последнее время много работал, иди и отдохни как следует.

— Да... — Чжуан Шаосю слегка кивнул.

В этот момент Цзян Сунъян уже встал со стула, и, увидев, что Чжуан Шаосю всё ещё стоит на месте, невольно спросил:

— Есть что-то ещё?

Чжуан Шаосю почувствовал лёгкое напряжение, и через некоторое время наконец поднял взгляд на Цзян Сунъяна и сказал:

— Есть один вопрос, который я хочу задать вам.

— Говори... — Цзян Сунъян потер виски и снова сел на стул.

— Я хочу знать, что на самом деле происходит со здоровьем Чицю? — наконец снова задал этот вопрос Чжуан Шаосю.

— Это не то, что тебе нужно знать, — Цзян Сунъян не ожидал, что Чжуан Шаосю задаст ему именно этот вопрос.

Мужчина снова встал, собираясь выйти из комнаты.

Для него все воспоминания, связанные со здоровьем Цзян Чицю, были ужасны. Цзян Сунъян совершенно не хотел обсуждать эту тему с Чжуан Шаосю и не хотел вспоминать те события.

Но на этот раз обычно послушный Чжуан Шаосю проявил настойчивость.

Он повернулся к Цзян Сунъяну и с некоторым упрямством сказал:

— Или вы можете сказать мне, чем он сейчас болен?

Чжуан Шаосю уже пытался сам выяснить это, но быстро обнаружил, что его так называемые «доверенные лица» на самом деле были бывшими подчинёнными Цзян Сунъяна.

Попросить этих людей расследовать старые дела клана Цзян, естественно, было бесполезно.

Не имея другого выхода, Чжуан Шаосю снова обратился к Цзян Сунъяну.

На этот раз, столкнувшись с необычайно настойчивым Чжуан Шаосю, Цзян Сунъян наконец остановился и произнёс единственную фразу, которая содержала хоть какую-то информацию.

— Цзян Чицю не болен. — Произнеся это, он вышел из комнаты.

[Авторская ремарка: Спокойной ночи.]

Поместье клана Цзян напоминало огромный сад, и, хотя все жили вместе, у каждого был свой отдельный дом.

В другой части поместья Чжуан Шаосю, лежа на кровати, медленно взял телефон.

Внешне поместье клана Цзян выглядело как старинная усадьба, но это был не совсем традиционный дом.

Например, спальня Чжуан Шаосю, расположенная на верхнем этаже виллы, имела прозрачный потолок.

Уже было два часа ночи, но юноша не чувствовал ни малейшей сонливости. Он смотрел на звёздное небо, но вместо того чтобы успокоиться, его тревога лишь усиливалась.

Через некоторое время он наконец не выдержал и сел на кровати.

Он взял лежащий рядом телефон, включил ночник и начал бесцельно искать что-то в интернете.

Естественно, в сети не было информации о том, что происходит со здоровьем Цзян Чицю, и даже никто не замечал его недомогания.

Но сейчас Чжуан Шаосю мог лишь вводить имя Цзян Чицю в поисковую строку и читать связанные с ним новости, чтобы немного успокоиться.

— Чицю... — читая новости о нём, Чжуан Шаосю невольно произнёс его имя.

Возможно, ночь и одиночество ослабили его внутренние запреты, и, впервые произнеся имя Цзян Чицю, он начал повторять его снова и снова.

— Чицю... Чицю.

В новостях Цзян Чицю всегда был одет в изысканные костюмы от кутюр, и на фотографиях он выглядел совершенно здоровым.

Но Чжуан Шаосю не был как обычные пользователи, которых можно обмануть фотографиями.

Стоило ему лишь на мгновение закрыть глаза, как в его памяти всплывал образ Цзян Чицю, кашляющего кровью в тот день.

Чжуан Шаосю напрягся, чтобы временно вытеснить этот образ из своего сознания.

Как наследник клана Цзян, Чжуан Шаосю не был так свободен, как можно было подумать.

Под строгим контролем Цзян Сунъяна он учился и работал, стремясь к совершенству.

Поэтому, хотя он только начал учиться в университете, Чжуан Шаосю уже полностью потерял радости молодости.

О чём думали его сверстники и пользователи интернета, он не имел ни малейшего понятия...

Почитав новости, Чжуан Шаосю наконец закрыл страницу и продолжил механически листать дальше.

И в этом быстром потоке информации его взгляд внезапно зацепился за знакомое имя.

— Ли Тао: Цзян Чицю и Чжуан Шаосю оба очень красивы, у их семьи отличные гены.

На неизвестном Чжуан Шаосю форуме пользователи обсуждали его и Цзян Чицю.

Судя по заголовку, они ещё не знали, что между Чжуан Шаосю и Цзян Чицю нет никакого родства.

Чжуан Шаосю инстинктивно нажал на тему и обнаружил, что обсуждение насчитывает более тысячи сообщений, что было намного больше, чем он ожидал.

— Сообщение X:

На этой фотографии они, должно быть, ещё учились в школе? Или Цзян Чицю только поступил в университет? В любом случае, фото полностью соответствует моему представлению о молодых аристократах XD

— Сообщение X+1:

Я давно думал, что если Цзян Чицю с детства учился в лучших музыкальных школах мира, то

его семья точно не бедная. Но несколько дней назад мне рассказали, сколько стоит пианино на его фотографиях, и какие там предметы... Я просто хочу сказать: я не ожидал, что он настолько богат!

— Сообщение X+2:

Согласен с заголовком... Цзян Чицю и Чжуан Шаосю оба красивы, но мне кажется, они совсем не похожи. На детских фотографиях это не видно, но, судя по фото с форума Университета А, их стили совершенно разные.

— Сообщение X+3:

Согласен с предыдущим сообщением, черты лица Цзян Чицю более мягкие, а у Чжуан Шаосю они более резкие. Но они ведь не братья, так что ничего странного.

Чжуан Шаосю увидел, что в этой тысяче сообщений пользователи в основном обсуждали его и Цзян Чицю, а также делились «интересными фактами» о его учёбе.

Вся семья Цзян была очень скрытной, и члены аристократических семей Страны А знали характер Цзян Сунъяна.

Поэтому в этой тысяче сообщений никто так и не уловил суть или не угадал отношения между Цзян Чицю и Чжуан Шаосю.

Юноша не был заинтересован в таких обсуждениях, но сейчас, в состоянии беспокойства, он машинально продолжал листать экран.

В конце его взгляд остановился на последней странице обсуждения.

— Сообщение N:

Автор ночью тайком пишет... Они оба не только красивы, но и отлично смотрятся вместе...

— Сообщение N+1:

Автор? Ты это серьёзно? Теперь и я...

— Сообщение N+2:

Стойте, стойте, хотя сейчас ночь, не говорите глупостей! Цзян Чицю и Чжуан Шаосю хоть и выглядят ровесниками, но они дядя и племянник!

Дядя и племянник?

Эти четыре слова, внезапно появившиеся перед глазами, ещё больше взбудоражили и без того беспокойный ум Чжуан Шаосю.

В детстве, и даже несколько лет назад, Чжуан Шаосю молча благодарил судьбу за то, что у него есть Цзян Чицю, его «младший дядя».

Он был единственным источником тепла в клане Цзян для Чжуан Шаосю и даже его единственным другом с детства.

Но сейчас эти четыре слова казались ему особенно неприятными.

Теперь, когда он вырос, Чжуан Шаосю больше не хотел быть просто «племянником» Цзян Чицю.

В этой жизни здоровье Цзян Чицю было очень слабым, и, хотя в последнее время он не падал в обморок и не кашлял кровью, он всё ещё чувствовал себя усталым.

После банкета Цзян Чицю вернулся в свою комнату и сразу уснул.

Этой ночью он спал очень хорошо и даже не подозревал, что в другой части поместья клана Цзян есть юноша, который не может уснуть из-за него...

Площадь поместья клана Цзян была настолько большой, что даже Цзян Чицю не мог точно сказать, насколько.

Он знал только, что Цзян Сунъян вызвал его домой уже довольно давно, и, кроме вчерашнего банкета, он даже не встречал других членов семьи в поместье.

Скоро наступит Новый год в Стране А, и, согласно семейной традиции, члены клана Цзян, жившие в разных городах и даже странах, начали возвращаться сюда.

Поэтому на следующее утро Цзян Сунъян собрал всех членов семьи в главном дворе поместья для совместного завтрака.

Цзян Чицю хорошо выспался прошлой ночью, поэтому проснулся естественным образом в шесть утра.

<http://bllate.org/book/15283/1352993>